

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В.Э. Ксензова, С.В. Ксензов

Полесский государственный университет, ksenzova@list.ru

Концепции институциональных циклов опираются на две взаимосвязанные теоретико–методологические институциональные парадигмы: концепцию институциональных матриц С. Кирдиной и концепцию институциональной динамики О. Бессоновой. Учитывая, что Беларусь имеет свою собственную институциональную матрицу, но при этом периодически на протяжении своей этносоциальной истории входила как автономная составная часть в более крупные государственные образования, мы можем провести сравнительный анализ смены институциональных циклов в экономике Беларуси и России.

О. Бессонова в концепции раздаточной экономики выделяет для России три завершившихся институциональных цикла: «I институциональный цикл пришелся на конец IX в. и продолжался до начала XIII в. – княжеский период. В историографии этот период обозначается как “Киевская Русь”. За ним последовал первый переходный период – удельные века. II институциональный цикл охватывает период с конца XIV в. до середины XIX в. – Московско–Петербургский период или царская Россия. С середины XIX в. до первой трети XX в. длился второй переходный период, известный под названием “развитие капитализма в России”. III институциональный цикл имеет достаточно четкие границы – 1920–е–1980–е гг. – советский период. С конца XX в. реализуется программа рыночных преобразований и протекает третий переходный период». [1]

Частично институциональные циклы в развитии белорусской экономики совпадают с обозначенными выше российскими циклами. Однако экономическая территория нашей страны на определенных исторических промежутках являлась составной частью других более крупных экономических территорий – Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, что повлияло на эволюцию и характер динамики институциональных процессов. При этом важно отметить, что принципиальных различий в общем тренде развития между институциональными матрицами России и Беларуси нет, поскольку они имеют идентичное устройство институционального ядра.

В российской экономике в период первого институционального цикла произошло формирование базовых институтов раздаточной экономики, которые в дальнейшем лишь претерпевали достаточно сложные трансформации, не меняя своей сущности. На различных фазах данного цикла происходит сложная трансформация базовых институтов под воздействием, в том числе, и транзакционных издержек спецификации и защиты прав собственности. Закономерность такова, что на фазе подъема, когда базовые институты имеют прогрессивные для развития социума формы, данные издержки оптимизируются и минимизируются в том смысле, что они являются одним из элементов обеспечения институционального равновесия и устойчивости. На фазе спада или обострения конфликтов, связанных с тем, что институциональная среда перестает соответствовать запросам изменяющейся материально–технологической и социально–экономической ситуации, начинается процесс нарастания транзакционных издержек главным образом за счет роста издержек защиты имеющихся прав собственности у различных социальных групп со специальными или общими экономическими интересами. В итоге издержки (особенно при достижении точек бифуркации) становятся столь масштабными, что отвлекают значительную часть экономических ресурсов страны и фактически способствуют углублению экономического кризиса. Объективно возникает необходимость трансформации институциональной структуры социума, требующей поиска новых прогрессивных форм базовых институтов и новой более прогрессивной системы спецификации прав собственности на ограниченные ресурсы. Именно переходные периоды, периоды трансформации институциональной системы и институциональной среды, являются наиболее сложными и важными для социума, так как определяют всю дальнейшую траекторию его развития.

История Киевской Руси начинается с установления власти варягов на землях славян, которые уже к этому времени были территориально оформлены как области, тяготеющие к крупным торговым центрам того времени. Во многом приход варягов и появление первого российского государства были стимулированы необходимостью спецификации прав собственности на землю в борьбе с внешним врагом – печенегами. Дальнейший ход истории показывает, что именно сильная централизация политической власти у киевских князей явилась условием оптимизации транзакционных издержек спецификации прав собственности (а также издержек управления политической системой) на территории Киевского государства. Это было обуслов-

лено, конечно, не только наличием внешнего врага и общего торгового интереса, но также и существовавшей материально–технологической средой.

Однако, начиная со второй половины XII столетия, наблюдается процесс постепенного и существенного роста трансакционных издержек спецификации и защиты прав собственности князей в первую очередь на земли и доходы с них. Среди главных причин данного процесса стоит выделить нечеткость спецификации прав владения землей членами княжеской семьи, обусловленная первоначальным стремлением установить тотальный контроль над захватываемыми землями славян. Это стремление вылилось в своеобразную систему, порядок княжеского владения, наследования отдельных территорий по старшинству, с участием всех потомков Великого князя. Последствия нечеткой спецификации прав владения землей через очередной порядок княжеского наследования оказались достаточно серьезными и спровоцировали глубокий институциональный кризис. Одним из самых отрицательных его проявлений послужили разорительные для экономики княжеские усобицы. Итогом стало запустение земель Киевской Руси, завершившееся в XIII веке татарским погромом 1229–1240 гг.

Переход от первого ко второму институциональному циклу в истории Российского государства – это XIII–XIV вв. Это период поиска новых форм таких базовых институтов как условная верховная собственность, раздачи и сдачи, служебный труд. Происходит формирование собственнических отношений на новых землях, в чем–то похожих на феодальные отношения Западной Европы. Это, конечно, не осознанная попытка осуществления кардинальных институциональных изменений, а скорее интуитивный поиск более адекватных форм землевладения, которые были бы менее затратны с точки зрения спецификации и защиты прав собственности.

Второй институциональный цикл России является самым продолжительным по времени (XIII – начало XX вв.), что обусловлено значительным расширением границ российского государства. В этот период формируется так называемый поместный порядок с адекватными ему базовыми институтами сдач, раздач, служебного труда и т.п. На фазе подъема второго институционального цикла наблюдается оптимизация трансакционных издержек, связанных с реализацией прав владения землей, так как существующие базовые политические и экономические институты имеют прогрессивные для существовавшего технологического уровня формы. Поэтому в данный период не наблюдается резкого обострения социальных противоречий, которые служат сигналом устаревания институциональной структуры.

Изменение материально–технологических условий производства, расширение рынка привели к накоплению противоречий в первую очередь в аграрном секторе. Неэффективность крепостной системы становилась все более очевидной и требовала своего пересмотра. Итогом послужил ряд трансформаций в виде, например, Манифеста 1861 года. С этого периода начинается фаза трансформации институциональной системы Российского государства.

В период третьего институционального цикла российской экономики в СССР сформировалась командно–административная система, в условиях которой общественная собственность приобрела характер государственной. Многоуровневая иерархическая административная модель управления упорядочивала хозяйственную жизнь по территориально–отраслевому принципу. В целом советский период можно охарактеризовать как период структурной и конъюнктурной стабильности, что в итоге привело к усилению влияния групп специальных интересов, которые стали все в большей степени извлекать так называемую «политическую ренту», используя возможности влияния на спецификацию прав собственности. Это во многом послужило причиной нарастания кризисных явлений в экономике и привело к следующему переходному периоду, который начался в 90–е гг. XX века.

Оформление базовой институциональной матрицы белорусского общества произошло к XIII веку. Первый институциональный цикл в развитии белорусской матрицы приходится именно на период с VIII по XIII вв., когда шел процесс формирования базовых институтов, в том числе и института условной верховной собственности в специфической для белорусских земель форме. Переходный к следующему циклу период приходится на период становления власти литовских князей, начиная с Миндовга. Наличие, в первую очередь, внешних угроз заставляет искать адекватные формы спецификации отношений собственности на белорусских землях. Способом оптимизации и минимизации трансакционных издержек спецификации и защиты прав собственности на главные ограниченные ресурсы становится объединение земель под началом Великих князей литовских, чему способствовало множество факторов не только экономического порядка. Большую роль сыграл фактор духовной и исторической близости, общности происхождения (слияния славянских и балтских племен) и т.п. Итогом явилось создание сильного централизованного государства с новой институциональной структурой управления, которая основывалась на более прогрессивных формах отношений власти–собственности. Период существования независимого Великого Княжества Литовского (ВКЛ) – это восходящая ветвь второго институционального цикла в развитии белорусского общества, период подъема и наиболее оптимального (с точки зрения трансакционных издержек спецификации и защиты прав собственности) функционирования базовых институтов. XIV век – это расширение границ ВКЛ при Ольгерде и создание мощного православного государства. Однако с конца XIV в. и до XVI в. постепенно накапливаются серьезные противоречия как политического, так и идеологического плана, которые приводят к росту напряженности внутри ВКЛ между различными землевладельцами. Особенно это сказывается на противопоставлении католиков и православных. Таким образом, второй институциональный цикл пришелся

на XIII – XVII вв. Он завершился довольно мучительным для белорусских земель переходным периодом, который исторически совпал с периодом вхождения в состав Речи Посполитой. В этот период идет разорительный поиск новых форм базовых институтов, вылившийся в немалое количество военных событий (их было 65 за период с 1648 по 1716 гг.) Через ряд переделов Речи Посполитой ослабленная Беларусь входит в итоге в состав Российской империи, что служит началом нового (третьего) институционального цикла для белорусского общества, который «включается» в течение второго институционального цикла российского общества. Четвертый институциональный цикл белорусской экономики хронологически (1917–1991 гг.) совпадает с российским третьим циклом.

Таким образом, второй, третий и четвертый институциональные циклы в экономике Беларуси теснейшим образом были переплетены с российскими циклами, хотя и не привели к слиянию институциональных структур малого и большого социумов.

Список использованных источников

1. Бессонова, О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России / О.Э. Бессонова. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ie.boom.ru/Bessonova/Mon2.htm>. – Дата доступа: 30.10.2010.